

**ЛАУРЕАТЫ
ЮБИЛЕЙНОЙ
ПРЕМИИ ММК**

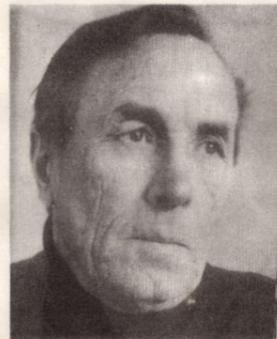

**ОРЕХОВУ
Николаю
Семеновичу,**
старшему горновому
доменной печи № 1.

Их дружба, знать, не даром
Прошла огонь и дым —
Меж домной-юбиларом
И старшим горновым.

**ЛУКЬЯНЧИКОВУ
Ивану Михайловичу,**
агломератчику
аглоцеха № 1
На работу —
как на праздник!
И ручаюсь головой,
Ваш костюм не зря украсил
Орден Славы трудовой.

**КУВШИНОВУ
Николаю
Григорьевичу,**
машинисту
паросилового цеха.
Он знает жизнь
не по экрану,
Не по классическим
цитатам,
Правофланговый ветеран
Войны, труда и комбината.

**БЕЛОЗЕРОВУ
Александр
Дмитриевичу,**
машинисту
углеподгото-
вительного цеха.
На рабочем посту,
Как в бесшумном дозоре
Машинист, партгруппор
Александр Белозеров.

РАСТЕТ в наших лугах травка — иван-да-марья. Незачаян на вид, но уважают ее в народе за крепкий да целительный корень. Вот и крепкие супружеские пары тоже Иванами да Марьями называют. И к Худовековым — Демиду и Прасковье — прочно пристало это имя. Встретились они однажды, дети босячьих семей, да так и приросли друг к другу. И пошли у них дети, девятро, один за другим. Все ладные, красивые. В жалкой их лачуге — шаром покати, только дети и озаряли ее радостью.

Однажды пришел Демид веселый: «Все, Паранушка, кончилась наша жизнь бедовая. В колхоз записался».

Кончилась ли? Колхозные дела давались трудно. Все было: и общие беды — угрозы кулачья, суровые зимы, падеж скота, трудные весны, когда выбирали из амбаров все до последнего зернышка, и личные — Худовековы скоронили в те лихие голодные годы троих детей.

Но была и радость первого урожая, не очень богатого, зато своего, колхозного. Люди повеселели. Снова начали носиться над селом раздольные песни, чаще в деревенские избы стал навдываться праздник.

За делами и заботами и не заметили Демид Данилович и Прасковья Евграфовна, как прошла их молодость, как выросли дети, как поразлетались из родного гнезда.

Уже почти двадцать лет нет рядом с Худовековым жены. И нет-нет, да вздохнет Демид Данилович: нелегкая, мол, нам с тобой, Прасковья, выдалась жизнь, зато какие у нас дети и внуки славы...

ТОНКИЕ нити, черные и белые, сбегает с клубка. Быстро-быстро мелькают спицы. Изнаночная, лицевая, накид. Петля за петлей, рядок за рядком.

«Вот и жизнь моя так же, — думала Анна Демидовна, перебирая спицами, — дни радостные и черные в месяцы складываются, а месяцы в годы».

В памяти всплывает голод, убитая горем мать, ревущие младшие сестренки. Уж так в семье повелось: старшая дочь за взрослую. Мать отдает свой кусочек детям, и Нюра тоже. Ничего, что старше она их всего на годок-другой, но ведь старше. И работать начала с детских лет. Сперва помогала сено подбирать да ворошить, чуть подросла — сама за косу взылась.

Когда Нюра окончила семь классов, решили родители послать ее и дальше учиться: «Мы весь век бедовали, так пусть хоть наши дети жизнь увидят». Да только пока хлеба убрали, все к зиме подготовили, конец сентября наступил. Приехала Анна в Магнитку, когда во всех техникумах прием уже окончился. Что теперь делать? В колхоз возвращаться стыдно: быстро, скажут, отучилась. Остаться в чужом городе на неизвестное тоже страшно.

...Постукивают спицы. Лицевая, изнаночная, накид. Ниточка черная, ниточка белая...

Нашлись люди, которые успокоили Нюру, подсказали, как быть дальше. И пошла она по их доброму совету учиться в ФЗО. Зачислили Аню в группу электриков, поселили в об-

щажение. А потом все, как в добром сне. Успешно закончила училище, пришла на стан «300» № 1 электротриком. И все бы хорошо, да, видно, так уж устроен человек: достиг одной вершины, глядь, уже другая влечет. Вот и Анне приглянулась работа машиниста-оператора. Часами, как завороченная, любовалась она работой З. П. Денисовой. А когда сдружилась с оператором Анной Голвиной, совсем «прописалась» на посту управления стана. Повздохал ее наставник Иван Васильевич Гунин: «Хороший бы из нее электрик получился, но ничего не поделаешь: нашла она другое «свое» дело».

сердце, его бы пожалеть, пощадить, одно ведь. Да только как без него проживут младшие сестры и как сердце проживет без них?

ПРО Клавдию Демидовну старшие сестры говорят: «Наша младшенькая». Вот и до нее дошла очередь идти на заслуженный отдых. А ей все никак не верится, что молодость позади. Вроде только вчера пришла в цех, а оказывается — тридцать лет уже прошло. Да, время...

Когда Клавдия пришла в сортопрокатный цех, там уже работали ее сестры: Анна и Мария — на стане «300» № 1, Александра и Надежда — на стане «300» № 3. Пришла

говоря фигурально, командует его мозговым центром. А это свидетельствует о многом: и о том, что достигла она наивысшей ступени мастерства, и о том, что доверяют ее надежным рукам, для которых, кажется, нет ничего недостижимого, трудного.

...— Аннушка, не жадничай, давай побольше, — несет над цехом голос Ситниковой. «Ну и Клавдия, — думает про себя оператор поста загрузки Анна Стрыг. — Беспокойная душа, ни минуты без передышки себе за всю смену...»

— Что вы, — весело отмахивается Клавдия Демидовна, когда заходит речь

ете, вам гораздо лучше расскажет о них Люба Плотникова, она была ученицей Анны Демидовны Воробьевой, да и с Марией долго работала.

Любовь Петровна Плотникова, оператор второго поста стана «300» № 1, что-то старательно объясняла молодой девушке: «Так, молодец, еще чуть-чуть на себя. Не торопись, Галя, не торопись». Заметив нас и услышав просьбу рассказать о своей первой наставнице, Л. П. Плотникова радостно заулыбалась:

— Разве забудется то, что сделала для меня Анна Демидовна. Все, чего я смогла достигнуть, — ее заслуга.

— Вот и Люба Плотникова учениц своих обучает по методике Анны Воробьевой, — говорит А. И. Козлов, и, заметив мое удивление, поясняет, — это методика добра и щедрости. Вы заметили, как Люба старательно объясняет своей ученице все до тонкости, до мелочи, а ведь все эти маленькие хитрости по наследству достались ей от Воробьевой. А значит, не забываются наши ветераны, не забываются их дела.

МАМА, помнишь, ты рассказывала мне о том, как работала электриком? Я решил выбрать именно эту профессию, — объявил Володя после окончания школы. Анна Демидовна только всплеснула руками: «А как же институт?». Но сын решил твердо.

Удивлялись тогда и сверстники:

«Вроде и учился хорошо, а пошел в рабочие?» Но Воробьев твердо стоял на своем: всему свое время.

Задумано — сделано. В 1964 году Владимир Воробьев окончил сорок первое техническое училище, получает специальность электрика. Работает, как и его родители, в СПЦ. А спустя девять лет он становится дипломированным инженером. Не будем говорить о том, как нелегко совмещать работу с учебой.

Не может Владимир позволить себе ни единой слабости. Уж если он пообещал, например, что-то отремонтировать до конца смены, то хоть «разобьется», но в срок выполнит обещание.

Он был еще совсем мальчиком, когда, впервые увидев скачущих на лошадях ребят, решил: научусь. Уже через неделю, он, городской мальчишка, видевший верховых только в кино да на картинках, крепко держался на расседланной лошади.

Эта целеустремленность, тяга к преодолению трудностей стала неотъемлемой чертой характера Владимира. Если нужно, он часами будет пропадать в библиотеках в поисках нужной литературы, днями «копаться» в механизме и все-таки добьется своего.

— Откуда у него такая твердость духа? — спросите вы. Довольно трудно ответить на этот вопрос однозначно. Но одно неоспоримо: он вырос в рабочей семье, где каждое слово веско, а обещание — свято, где святы рабочие традиции.

...Уже подрастает третье, «городское» поколение Худовековых: Коленка и Анечка. Верится: будут они, как и их бабушка, добрыми, трудолюбивыми людьми.

Т. ТРУШНИКОВА.

РАБОЧИЕ ДИНАСТИИ МАГНИТКИ

ХУДОВЕКОВЫ

Этот снимок сделан почти 25 лет назад. Сестры Худовековы: Александра, Надежда, Клавдия, Мария, Анна. Нижняя по трездым лет — операторка в СПЦ машинистов-операторов. Старшая — Анна пришла в цех в 1934 году, младшая — Клавдия — в по сей день работает в колхозном техникуме. Сейчас все, кроме нее, на заводском задании. Но на их счету в годы летней работы Магнитки вступили их дети, их ученики. История этой семьи — история истории нашей страны.

Послали Анну на курсы машинистов-операторов.

А ниточка жизни дальше тянется. В родном цехе встретила молодого сварщика Кирилла Воробьева. Пришла к ней первая большая любовь, которая навсегда связала две их судьбы. Так с тех пор и повелось: где работа, где дом — нет границы. Стан — как родной дом, и дома все разговоры и мысли о работе.

Жить бы да радоваться. Помешала война. Черным смерчем налетела она на страну, прошла через каждую, в каждом оставила незаживающие рубцы. В августе 1942-го в битве под Сталинградом был тяжело ранен единственный брат сестер Худовековых — Федор, в Магнитку приехал инвалидом. Не успела Анна Демидовна оправиться от этого удара, новое горе: в тяжелой работе надорвала и без того слабое сердце сестра Варя, оставила сиротой дочку Любу. Думалось тогда Анне, что и не станут больше счастливые дни...

Ан нет, пришла к ним большая радость — родился сын.

А вскоре все пять сестер Худовековых работали в Магнитке. И для всех Анна Демидовна — и мать и подруга, и советчик. А у каждой свои светлые и черные дни — и все принимает старшая сестра к своему сердцу.

Петелька на петельку, ниточка на ниточку. Вот оно и уставать стало,

Клава в цех, а на какой стан идти, никак не решит: сестры зовут ее каждая к себе. Но стоило ей только раз побывать на операторском посту «300»-третьего, как все сомнения сразу ушли.

— Вот так с первого дня и решила: здесь мое место, — вспоминает К. Д. Ситникова. — У нас вроде и уютнее и люди роднее. Я даже поначалу не понимала Нюру и Маню: «Как это вы можете работать там?» А они в ответ смеются: «Что ты, лучше нашего стана не найдешь». А потом каждая уже делом старалась доказать превосходство своего стана. Зато как после работы соберемся, только и разговоров о том, где больше прокатано, да почему».

Лет шесть подряд все пятеро работали в одной бригаде. В то время вторую бригаду в цехе так и называли: «худовековская смена», а прокат — худовековским. И еще стали эти слова символами добросовестной, качественной работы.

По достоинству оценен труд сестер Худовековых. Две из них — Анна Демидовна и Александра Демидовна — награждены орденами Трудового Красного Знамени, Клавдия Демидовна — медалью «За трудовую доблесть».

Почти все сестры работали операторами главного поста. Вот и К. Д. Ситникова трудится сейчас на главном посту управления станом «300» № 3,

о большой загруженности операторов. — Сейчас нам вальцовщики помогают. А вот раньше, действительно, нельзя было удалиться с поста ни на одну минутку.

«Раньше и сейчас» — эти слова часто мелькают в разговоре с Клавдией Демидовной. Ведь это на ее глазах менялись и меняются условия труда операторов. Если прежде стан обслуживали одиннадцать человек, то сейчас управляют шестером. Постепенно автоматизируется вся его работа.

— И все-таки на посту управления нельзя полностью заменить человека автоматом, — считает К. Д. Ситникова, — здесь нужна человеческая душа. Хоть и трудно оператору — за смену почти четыре тысячи раз придется поворачивать ручку контроллера, следя за потоком металла, — но без живых человеческих рук не сможет так четко работать эта машина — стан.

ЧТО остается после человека? Сады, дела, ученики. И память. Давно уже не работают на стане «300» № 1 Анна Демидовна Воробьева и Мария Демидовна Швидких. Но не забывают о них в родном коллективе. «Мы вместе всю жизнь проработали, — говорит сменник мастер Александр Иванович Козлов, — не встречал людей более душевных и добрых. А впрочем, зна-